

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

Человек в учительной литературе древней Руси

Среди других новых вопросов истории и теории древнерусской литературы с 1940-х годов советские литературоведы выдвинули проблему стилей изображения человека в разных жанрах литературы XI—XVII вв. Сосредоточив в эти годы внимание по преимуществу на исследовании исторических жанров — летописей и исторических повестей XI—XVII вв., литературоведы именно на этом материале сделали первые наблюдения над способом изображения «положительного» и «отрицательного» исторического героя. Был определен идеализирующий характер созданных в XI—XVI вв. образов, в которых выделялось должное, желательное, или отвергаемое, с точки зрения феодального строя и обязательной этики христианства. Вместе с тем намечалась необходимость учитывать частичное отражение в идеализируемых положительных образах идеала «любви к родине, мужества, воинской храбрости, общественных и семейных отношений», — идеала, «выраженного в устном народном эпосе».¹

С 1951 г. в «Трудах Отдела древнерусской литературы» начали издаваться исследования Д. С. Лихачева, посвященные теме изображения человека в исторических и житийном жанрах: «Проблема характера в исторических произведениях начала XVII в.» (т. VIII, 1951), «Изображение людей в летописи XII—XIII вв.» (т. X, 1954), «Изображение людей в житийной литературе конца XIV—XV в.» (т. XII, 1956). Так постепенно накапливался материал, который послужил основой монографии Д. С. Лихачева «Человек в литературе древней Руси», вышедшей в 1958 г. и вторично — в 1970 г. В этом исследовании Д. С. Лихачев охватил разные виды исторических жанров — от летописей XI—XIII вв. до исторических повестей XVI—начала XVII в., показал на материале Хронографа и житий «экспрессивно-эмоциональный стиль конца XIV—XV в.», «кризис средневековой идеализации человека в житийном жанре» и подробно охарактеризовал новые явления в литературе XVII в., демократической и «стиля барокко».

В монографии Д. С. Лихачева в поле зрения исследователя находятся почти все важнейшие памятники древнерусской литературы, им найдено место в истории развития способов литературного изображения человека. Но в этом «почти» остались пока без объяснения два замечательных произведения XII в. — «Поучение» Владимира Мономаха и «Слово» Даниила Заточника. Возникает вопрос: почему эти два светских автора — один наполовину, а другой почти целиком — построили

¹ В. П. Адрианова-Перетц. Заключение в кн. «История русской литературы», т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 430.